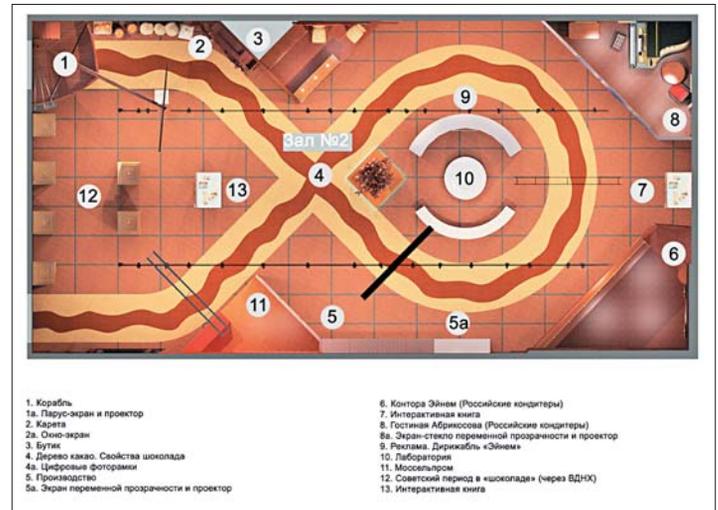

Фойе и первый зал. Экспликация.

Главный зал. Экспликация.

В середине сентября давние друзья «АВ», архитекторы Андрей Рейнер и Сергей Тимофеев (одному из них журнал обязан своим логотипом) пригласили меня посетить Музей истории шоколада и какао – их недавнюю работу. Надо сказать, что ранее, по касательной, до меня уже доносились весьма лестные отзывы – в основном из масс-медиа – о новой точке притяжения на карте музейной Москвы, появившейся чуть более года назад.

Предварительная запись в Музей идет за несколько месяцев вперед, и это при том, что он практически никак себя не рекламирует. Причин несколько: это и возможность посетить настоящее кондитерское производство с дегустацией, и насыщенное мультимедийное пространство музея, и мастерство экскурсоводов, своими трудами активно питающих «са-рафанное радио». Но, пожалуй, одной из главных причин является необычность замысла и качество исполнения экспозиции, благодаря которым Музей одинаково интересен для гостей любого возраста, склада ума и характера.

Дмитрий Фесенко

О проблемах современного музейно-выставочного дизайна – на примере Музея истории шоколада и какао

Работа над этим проектом, поначалу рисовавшимся заказчику в формате временной выставки, которую планировалось смонтировать месяца за три, заняла полтора года. Бюджет вырос в десятки раз по сравнению с первоначальными прикидками клиента. Изначально отряженные ресурсы – бывший актывый зал площадью 288 м² с небольшим фойе – остались теми же. Сцену сразу отгородили – теперь там разместился запасник-архив музея с его 24 тысячами единицами хранения. По словам главного художника фирмы «М.Дизайн» А.Рейнера, в отсутствие техзадания (а такового, как и в «большой» архитектуре, не бывает практически никогда) главное на первом этапе в тесной связке с клиентом сформировать костяк, проговорить «легенду» будущей экспозиции. Впоследствии она будет видоизменяться, ветвиться, наполняться эмпирическим содержанием, но сам каркас должен оставаться неизменным. Иначе все поплывет – и начинай с начала. На эту куму-

лятивную работу, как правило, уходят месяцы – на изучение документов, знакомство с предполагаемыми экспонатами, консультации, обсуждения, и параллельно – эскизирование и согласование, точнее – пока реконсцировку, прощупывание заказчика. В нашем случае за основание экспозиционной концепции принята хронологическая ось. Первый зал – это экскурс в мир Мезоамерики, родины дерева какао, где прием горького напитка из растертых какао бобов являлся составной частью ритуала, воспроизводимого местным шаманом. Приглушенный свет способствует созданию ореола таинственности, присущего этой исторически и географически обособленной точке на карте тогдашней Ойкумены. Авторы на макете пирамиды Кукулькан средствами светорежиссуры воспроизводят майянский миф о Пернатом Змее, уходящем в землю. Далее посетитель оказывается в трюме испанского галеона, устремившегося от берегов Мексики на восток, в Европу. Он представляет со-

Музей истории шоколада и какао на Малой Красносельской ул. в Москве.

Проект и реализация:

ООО «М.Дизайн»,
ген. директор Н.Сувориков.

Авторский коллектив:

гл. художник А.Рейнер,
архит. И.Райтман, С.Тимофеев,
художники А.Бровин, Н.Горбунова, А.Дегтярев,
С.Звягинцева, К.Королев, Д.Левина, Д.Чижов.
Руководитель монтажных работ В.Фурсов.

Слева:

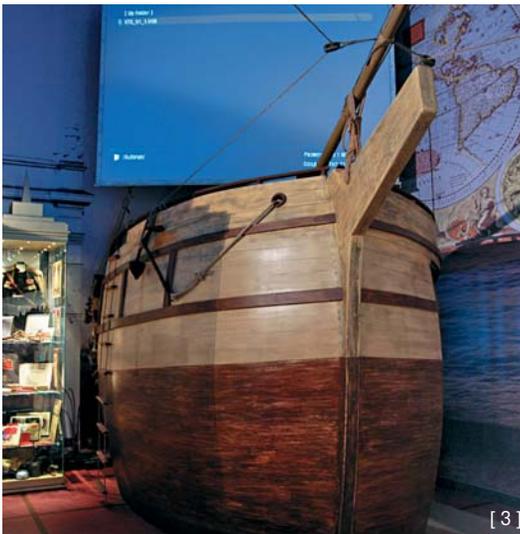
Композиционным и смысловым центром главного зала и экспозиции в целом является дерево какао.

[1]

[2]

[3]

[4]

[1] Музей, встроенный в иноприродное окружение, нуждается в дистанцировании. В данном случае буфером оказывается фойе, отделенное от собственно музея порталом, воспроизводящим майянские образы.

[2] Первый зал посвящен предыстории шоколада, являющейся составной частью истории древней цивилизации майя.

[3] Шарнир между первым и главным залами – фрагмент кортесовской каравеллы, направляющей к родным берегам с бесценным грузом.

[4] Карета, оказавшаяся инструментом распространения шоколада по странам Европы.

бой уголок-шарнир, переход между малым и большим залами. Соответствующий антураж – основание мачты, мешки с бесценным грузом и проглядывающая в орудийные порты Атлантика – переносит посетителя на полтысячелетия в глубь истории. Одним из последствий конкисты стало распространение экзотического блюда – горячего шоколада – по Европе, а позднее – по всему миру. Попадая в главный двусветный – бывший акт-зал, вы понимаете, что до сих пор все это была лишь предыстория. Внутри пространства Современной истории вам предстоит путешествие – вслед за шоколадом – по Европе и России, где он в качестве заморской диковины, вероятно, тайно оказался еще при Царе Алексее Михайловиче, однако собственное производство появилось в родных пенатах лишь в середине XIX в. и связано, прежде всего, с именами обрусевших немецких промышленников. Пространственно этот увлекательный, полный неожиданных исторических поворотов сюжет предстает как набор отдельных мизансцен – бытовых, исторических, геогра-

фических, производственно-технологических, выстраиваемых в нелинейной последовательности. Каждая – со своей режиссурой, способом показа, тональностью, световым и акустическим режимами и пр.

При входе в зал – карета с масляными фонарями как инструмент распространения новых веяний. Дерево какао в качестве композиционного и смыслового центра экспозиции. Уголок, раскрывающий технологические особенности производства шоколада на фоне фотопанно с фабрикой «Эйнем» – «Красным Октябрем». Лабораторный «отсек» с пробирками-мензурками, весами и горелками. В дальних углах – выгородки, посвященные династии Абрикосовых (здесь перед посетителем вырастает фасад знаменитого сохранившегося особняка с электронным «окном» в гостиную), а также русских немцев – воссозданный кабинет Ю.Гейса, компаньона Ф.Эйнема. Стенд с рекламными находками кондитеров конца XIX – начала XX вв. – от добрых пожеланий в стихах до дирижаблей с аэропланами, носителей звонкого имени «Эйнемъ». Инсцениро-

ванная атмосфера бутика с его домашним уютom, куда почтенная публика заходила отве- дать горячего шоколада с конфетами – до ре- волюции успела сформироваться развитая культура его потребления. Советский период представлен двумя сверхэтапами, донельзя вкусными с дизайнерской точки зрения в силу своей артикулированности – наши 1920-е с их «Нигде кроме, как в Моссельпроме» и стали- нская эпоха с его фронтовой и триумфальной стойками-витринами. Архитектурными обра- зами-символами, на фоне которых разворачи- вается экспозиционное действие, здесь высту- пают знаменитый небоскреб в районе Арбатс- кой площади и главная арка ВДНХ. Еще две маршрутные остановки – это стенды с интерактивными книгами-дисплеями. В двух концах зала представлено двухтомное изда- ние, приуроченное к переезду фабрики «Крас- ный Октябрь» с Берсеневской набережной на Малую Красносельскую улицу. Первый том посвящен истории кондитерского дела, второй представляет историю «в фантиках». Листать тома забавно – причем не только детям.

Объединяющим всю выставку, включая фойе, художественным ходом является «шоколад- ная река в молочных берегах», выполненная из врезанных в покрытие (расчерченного на- подобие плитки шоколада) полос линолеума и исполняющая роль *fil rouge* – путеводной нити внутри экспозиции. В главном зале она описывает восьмерку, она же знак бесконеч- ности, предписывая экспомаршрут и позво- ляя избежать банальной выстроенности экс- понатов «порядно» – в витринах вдоль стен и по центральной оси.

Здесь позвольте автору отойти от убаюкиваю- щего-описательного стиля изложения. Дело в том, что масштаб и комплексность работы над экспозицией Музея, показательность творческого альянса с заказчиком, привлече- ние многочисленных компаний-смежников – все это позволяет рассматривать данный про- ект в качестве типического. А значит – основ- ные проблемы, стоящие перед эксподизайне- рами, в данном случае предстают во всей своей полноте и определенности.

Дизайнерами воссоздана атмосфера конторы Ю.Гейса, совладельца фабрики «Эйнемь».

Что-то из обстановки – в частности, сейф – подлинные.

Особняк Абрикосова с экраном-окном в гостиную. На втором ярусе двусветного пространства – дирижабль с логотипом компании «Эйнемь».

Пожалуй, первая – это сопряжение в едином пространстве развлекательной и познавательной функций, нахождение между ними необходимого компромисса, «разумной пропорции». Очевидно, это важно для любого музея, тем более при таком представительном социальном адресе посетителей. В нашем случае Музей находится внутри действующего производственного организма. Соответственно актуальным оказывается дистанцирование его от окружения – от создания соответствующей выбивающей из повседневности атмосферы до обустройства границы – портала входа, воспроизводящего майянские образцы, а также фойе.

Музейное пространство, как правило, не любит солнечного света – быть может, за исключением верхнего рассеянного. Здесь пришлось не только выстраивать декоративные тематические задники на 80-сантиметровом отnose от внешних стен, но и во избежание просвечивающего эффекта заклеивать окна светозащитной пленкой. Отрицательный момент – потеря полезной площади – неизбежен; в ре-

зультате набегает несколько десятков метров. Как и архитектор, эксподизайнер исполняет функцию главного строителя, то есть координатора усилий многих смежников и исполнителей – от монтажников и столяров до светотехников. В данном случае вместе с фирмой «М.Дизайн» работали компании «Борей-М», «А Три Вижн», «Системы освещения», «Кунстверк».

Современная музейная экспозиция немаловажна вне разнообразия средств и способов показа. Здесь и мультимедийные системы – те же интерактивные книги, «интерьерные окна-экраны», «звездное небо» из светодиодов, вогнутый трехмерный экран (кстати, первый в Москве). И акустический ряд – как общий, так и сопровождающий каждую из мизансцен. И оперирование различными режимами освещения. Основная задача – обеспечение множественности вариантов потребления информации, моделирование регулярной смены познавательной активности посетителя, поддержание его постоянного интереса. Особая проблема – безболезненное, «бесшов-

ное» совмещение популярной у массового зрителя консервативной эстетики, любимых им фабульности-фигуративности с последними технологическими изысками.

В современной музейной экспозиции никуда не деться от размещения в одном пространстве как подлинных экспонатов, так и новоделов с муляжами. Возникает проблема их пространственного разведения.

Двусветное пространство, как это имеет место в главном зале Музея, требует активного обживания «верхнего яруса». В данном случае это различные скульптуры-знаки, подвешенные к потолку – макет дирижабля, фрагмент арки, конструктивистские слоганы-растяжки. Насыщенный медийный, световой и звуковой сценарии предполагают развитый инженерно-технический раздел проекта, включающий электрический и мультимедийный проекты, создание системы электронного контента, организацию серверной и др. Наконец, необходимо предусмотреть реставрацию, ремонт и возобновление экспозиции в ходе эксплуатации. В Музее истории шоколада и какао уже через

год из-за большого количества посетителей возникла потребность в подновлении отдельных элементов оформления, реставрации сидений в кинозале и пр.

Как замечает А. Рейнер, предпосылкой решения любой из вышеуказанных задач является взаимопонимание с заказчиком. Если отношения не складываются с самого начала – лучше не продолжать работу во избежание головной боли – своей и клиента.

По завершении работы архитектор и заказчик редко остаются друзьями. Музей истории шоколада и какао – исключение. Здесь совпали сразу несколько обстоятельств: тесное сотрудничество проектировщиков и заказчика на протяжении всех полутора лет работы, готовность клиента к диалогу, наличие богатого исторического материала, сознательное исключение заказчиком экономического императива из числа ведущих приоритетов, социальный и коммерческий успех проекта. А все начиналось с камерной мысли о скромной временной экспозиции...

Главный зал – общий вид.
Звездное небо – на начало XVI в., эпоху открытия и освоения Америки.
Эффектные конструктивистские растяжки с революционными воззваниями Моссельпрома.